

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ТЕЛЕЭКРАНА

ПРИЛИВ гражданского темперамента можно испытать теперь едва ли не каждый день, просто присев к телевизору. Причем самого искреннего, неподдельного, спонтанного. Нужно только сдвинуться свидетелем какой-либо дискуссии, какого-либо спора, а их многое теперь на телевидении по самым разным вопросам: экономическим, социальным, эстетическим. Лучшее доказательство из подлинности в том и заключено, что уже через две минуты вы ощущаете себя лично задетым той или иной реальной тем или иным суждением, а через четверть часа испытываете будущее желание вмешаться в столкновение мнений, «выстрить», как говорится, в разговор со своим собственным точкой зрения, разве что не взлететь непрописано на экран.

Неутоленное это желание «сказать свое веское слово» побуждает взглянуть за перо. Затем и пишут эти строки.

Как всякий «имолодой молодой человек», по замечательному выражению писателя моего поколения, удивляясь странной способности этого самого поколения не то чтобы не стареть, но как-то не набирать солидности. Вот уж и польськи, и посыпали многие мои ровесники и вузы вспомнили, а ходим все еще в джинсах и синтепах и во вкусах своих по инерции разных шестидесятых остаемся авантюристами, уже таинственными отчали к академическому благообразию, но сердечный толчок ощущающим при виде яркой наступательной новинки. Это у нас от тех же самых ранних шестидесятых, когда все было внове — и джинсы, и те же джинсы, и позы, вышедшие на улицу, и новинки, притягивающие взор не одним лишь лакированным правдоподобием, и песни, возвращавшие волнившие тот душевный опыт, которого вроде бы стеснялись или опасались более почтенными музами.

Теперь вообразите, каково же мне, типично-молодому — хотелось бы верить — сыну своего первого и не замынутого во вкусах времени, чувствовать себя виновно едва ли не разгромом, чуть ли не неоднозначным брюзгой, раздраженным пристрастиями и увлечениями новых поколений. А ведь почти что чувствуя, со стыдом и неизрекаемо к самому себе.

«Да и как не почувствовать, если нынешний новогодний эфир сотрясался с механической неутомимостью мало чем отличимые, из моя шагала, друг от друга называвшиеся ритмы новейших рок-ансамблей. Породительная вещь: разнообразие стилей, манер, коего требует и которым клянется всякая спешающая заявить о себе артистическая генерация, обернулась на эстраде удручающей однотипностью. Все тот же настырный гротеск, заявленный основным средством выразительности, все те же форсированые искусственные голоса, все те же намеренно наизнанку непринужденность kostomov, в которой, право слово, уже больше снобизма, ненависти в каких-нибудь смокингах и пластронах. Выступавшие в новогоднюю ночь по первой телевизионной программе ансамбли при надежали, надо думать, к роковой элите, однако понять, чем превосходят они в смысле мастерства и таланта ту оглушительную группу, которую я слышал в ресторане придворского города, было решительно невозможно.

«Это было несколько лет назад, по обыкновению командированного я спустился скромно поужинать в ресторан небольшой гостиницы и попал ненадолго-негадано в самое пекло местной светской жизни. Помню, как был одновременно обрадован и подавлен ею, обрадован красотой и здоровьем молодого поколения, его врожденной свободой и тем, насколько соответствовали его наряды самым недавним изыскам мировой моды, подавлен же все тем же пытающим гротеском рестораторов ансамблем, туповатым и нагловатым конюшечным доносчиками смеха, этот гротеск текстов.

Это было в те еще недавние времена, когда доморощенный наш рок, владея седыми и сединами молодежи, еще не пробился во всемирный звуковой эфир. Тогда он энергично завоевывал в нем все большее и большее пространство, противостояв против этого, памяту о том, и почему приходит всячина рода эстетические затраты, ли и просто на дорогого моему поколению демократического чувства, ни в коем случае не решусь, однако и радоваться этому торжеству юношеским вкусам не спешу.

Синко перед голубым старомодным экраном и усилием воли старались превратиться в стихию

и даже политический детектив. Потребительская эта заносчивость дала о себе знать во время недавнего «Музыкального ринга», на который вспомнили ленинградские барды и менестрели, исполнители собственных, авторских песен. «Почему не поют про нас?» — запальчиво спрашивали кое-кто из молодых слушателей, напирая особенно на то, что ритмы у бардов старомодные, то есть не роковые.

Вот тут и подумашь, что беда не в роке самом по себе — надо полагать, любой музыкальный жанр тант в себе свою баготату, а в том, что застает молодежи огромный мир художественных возможностей и впечатлений. Каждый из неслыханных монополий на владение человеческими душами, агрессивно заступающими дорогу всем прочим формам творческого воздействия, у которых нет да и быть не может такого изощренного технического вооружения!

Какие уж тут скрипичные сонаты или фортепианные прелоды, когда и раздадутся цыганскому хору не пробыться сквозь стену стоящие бешеные дебильы. Символом отгороженности некоторых молодых людей от разнообразных явлений бытия представляется мис современного юноши, который по восхищению горю, по парку, полному щебетания птиц и шелеста листвы, неспешно, завесив уши пластиковыми шторами переносного магнитофона-плеера. Вокруг шумят, кричат красками, переливаются живой и неповторимый мир, полный событий, неяденных эстрад, опшеломляющих новостей и благородных традиций, юному нашему современному, одурманенному музыкальным наркотиком, нет до него никакого дела.

Окружаяющая жизнь «не про него».

Поразительно, помимо, пребывающим в том же самом счастливом возрасте, и как бы примерил на себя судьбы самых разных героев мирового искусства, искренне и просто души полагая, что молодой драматургает для общества и для искусства.

Когда мысли о том, и почему приходит всячина рода эстетические затраты, ли и просто на дорогого моему поколению демократического чувства, ни в коем случае не решусь, однако и радоваться этому торжеству юношеским вкусам не спешу.

Синко перед голубым старомодным экраном и усилием воли старались превратиться в стихию

НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

**«Три сестры»
доктора Накаямы**

Документальное кино:

не отстать
от времени

Итоги минувшего года и планы на будущее обсудили 26 января участники творческой конференции, состоявшейся на Центральной студии документальных фильмов. Московская встреча собрала ведущих операторов и сценаристов, руководителей республиканских союзов кинематографистов, представителей Госкино СССР.

Разговор получился острой. Ведь перестройка всего отечественного кинодела, на которую ориентируются мастера экрана решения. Съезд Союза кинематографистов СССР и недавнего плenuma правления этого творческого союза, ставившие новые сложные задачи перед создателями документальных фильмов. Выступившие на конференции отметили, что позитивные сдвиги, происходящие в стране, еще недостаточно оперативно отражаются в лентах ЦСДФ. Не только фиксации важнейших перемен жизни общества, но и творческое осмысление, активное содействие их реализации — вот на что должны быть нацелены усилия.

ЦСДФ — первая студия, где художник стал выборным органом. Наделенный большими полномочиями, он решает судьбу каждой новой ленты, будь то работа мастера оператора или первая попытка новичка. Художник формирует творческую и социальную зрелость коллектива.

Чтобы не отстать от времени, кинодокументалисты сделали сегодня свои рабочие планы с трудовым ритмом страны.

(ТАСС).

МОСКВА.

На премьеру, в «Тбилиси»

Заслуженный популярностью пользуются работы грузинских кинематографистов. Многие из них значатся на афише киноделии, открывшейся 26 января в московском кинотеатре «Тбилиси». Здесь была показана

недоступной музыкальной эстетики. Получается плохо. Закономерности ее, ее приемы, а самое главное, ее красота остаются для менятай. Однако и чувство враждебности не без успеха усещается — столько людей во всем мире находят в этой музыке отраду, значит, и вправду необходима. Пожалуйста. Кто же против?

Под этот неистовый ритм и варнико можно «бледеть», думаю я, невольно прибегая к современному языку, «ловить кайф», приглат и снакать до изнеможения в дискофоне, это очевидно, это доступно моему пониманию. Но можно ли под эту музыку грустить? — вот что мне скажите, ведь молодость прекрасна и первой любви, это доступно моему пониманию. Кто же против?

Потом этот неистовый ритм и варнико можно «бледеть», думаю я, невольно прибегая к современному языку, «ловить кайф», приглат и снакать до изнеможения в дискофоне, это очевидно, это доступно моему пониманию. Кто же против?

Потом этот неистовый ритм и варнико можно «бледеть», думаю я, невольно прибегая к современному языку, «ловить кайф», приглат и снакать до изнеможения в дискофоне, это очевидно, это доступно моему пониманию. Кто же против?

Потом этот неистовый ритм и варнико можно «бледеть», думаю я, невольно прибегая к современному языку, «ловить кайф», приглат и снакать до изнеможения в дискофоне, это очевидно, это доступно моему пониманию. Кто же против?

Потом этот неистовый ритм и варнико можно «бледеть», думаю я, невольно прибегая к современному языку, «ловить кайф», приглат и снакать до изнеможения в дискофоне, это очевидно, это доступно моему пониманию. Кто же против?

Потом этот неистовый ритм и варнико можно «бледеть», думаю я, невольно прибегая к современному языку, «ловить кайф», приглат и снакать до изнеможения в дискофоне, это очевидно, это доступно моему пониманию. Кто же против?

Потом этот неистовый ритм и варнико можно «бледеть», думаю я, невольно прибегая к современному языку, «ловить кайф», приглат и сnakать до изнеможения в дискофоне, это очевидно, это доступно моему пониманию. Кто же против?

Потом этот неистовый ритм и варнико можно «бледеть», думаю я, невольно прибегая к современному языку, «ловить кайф», приглат и сnakать до изнеможения в дискофоне, это очевидно, это доступно моему пониманию. Кто же против?

Потом этот неистовый ритм и варнико можно «бледеть», думаю я, невольно прибегая к современному языку, «ловить кайф», приглат и сnakать до изнеможения в дискофоне, это очевидно, это доступно моему пониманию. Кто же против?

Потом этот неистовый ритм и варнико можно «бледеть», думаю я, невольно прибегая к современному языку, «ловить кайф», приглат и сnakать до изнеможения в дискофоне, это очевидно, это доступно моему пониманию. Кто же против?

Потом этот неистовый ритм и варнико можно «бледеть», думаю я, невольно прибегая к современному языку, «ловить кайф», приглат и сnakать до изнеможения в дискофоне, это очевидно, это доступно моему пониманию. Кто же против?

Потом этот неистовый ритм и варнико можно «бледеть», думаю я, невольно прибегая к современному языку, «ловить кайф», приглат и сnakать до изнеможения в дискофоне, это очевидно, это доступно моему пониманию. Кто же против?

Потом этот неистовый ритм и варнико можно «бледеть», думаю я, невольно прибегая к современному языку, «ловить кайф», приглат и сnakать до изнеможения в дискофоне, это очевидно, это доступно моему пониманию. Кто же против?

Потом этот неистовый ритм и варнико можно «бледеть», думаю я, невольно прибегая к современному языку, «ловить кайф», приглат и сnakать до изнеможения в дискофоне, это очевидно, это доступно моему пониманию. Кто же против?

Потом этот неистовый ритм и варнико можно «бледеть», думаю я, невольно прибегая к современному языку, «ловить кайф», приглат и сnakать до изнеможения в дискофоне, это очевидно, это доступно моему пониманию. Кто же против?

Потом этот неистовый ритм и варнико можно «бледеть», думаю я, невольно прибегая к современному языку, «ловить кайф», приглат и сnakать до изнеможения в дискофоне, это очевидно, это доступно моему пониманию. Кто же против?

Потом этот неистовый ритм и варнико можно «бледеть», думаю я, невольно прибегая к современному языку, «ловить кайф», приглат и сnakать до изнеможения в дискофоне, это очевидно, это доступно моему пониманию. Кто же против?

Потом этот неистовый ритм и варнико можно «бледеть», думаю я, невольно прибегая к современному языку, «ловить кайф», приглат и сnakать до изнеможения в дискофоне, это очевидно, это доступно моему пониманию. Кто же против?

Потом этот неистовый ритм и варнико можно «бледеть», думаю я, невольно прибегая к современному языку, «ловить кайф», приглат и сnakать до изнеможения в дискофоне, это очевидно, это доступно моему пониманию. Кто же против?

Потом этот неистовый ритм и варнико можно «бледеть», думаю я, невольно прибегая к современному языку, «ловить кайф», приглат и сnakать до изнеможения в дискофоне, это очевидно, это доступно моему пониманию. Кто же против?

Потом этот неистовый ритм и варнико можно «бледеть», думаю я, невольно прибегая к современному языку, «ловить кайф», приглат и сnakать до изнеможения в дискофоне, это очевидно, это доступно моему пониманию. Кто же против?

Потом этот неистовый ритм и варнико можно «бледеть», думаю я, невольно прибегая к современному языку, «ловить кайф», приглат и сnakать до изнеможения в дискофоне, это очевидно, это доступно моему пониманию. Кто же против?

Потом этот неистовый ритм и варнико можно «бледеть», думаю я, невольно прибегая к современному языку, «ловить кайф», приглат и сnakать до изнеможения в дискофоне, это очевидно, это доступно моему пониманию. Кто же против?

Потом этот неистовый ритм и варнико можно «бледеть», думаю я, невольно прибегая к современному языку, «ловить кайф», приглат и сnakать до изнеможения в дискофоне, это очевидно, это доступно моему пониманию. Кто же против?

Потом этот неистовый ритм и варнико можно «бледеть», думаю я, невольно прибегая к современному языку, «ловить кайф», приглат и сnakать до изнеможения в дискофоне, это очевидно, это доступно моему пониманию. Кто же против?

Потом этот неистовый ритм и варнико можно «бледеть», думаю я, невольно прибегая к современному языку, «ловить кайф», приглат и сnakать до изнеможения в дискофоне, это очевидно, это доступно моему пониманию. Кто же против?

Потом этот неистовый ритм и варнико можно «бледеть», думаю я, невольно прибегая к современному языку, «ловить кайф», приглат и сnakать до изнеможения в дискофоне, это очевидно, это доступно моему пониманию. Кто же против?

Потом этот неистовый ритм и варнико можно «бледеть», думаю я, невольно прибегая к современному языку, «ловить кайф», приглат и сnakать до изнеможения в дискофоне, это очевидно, это доступно моему пониманию. Кто же против?

Потом этот неистовый ритм и варнико можно «бледеть», думаю я, невольно прибегая к современному языку, «ловить кайф», приглат и сnakать до изнеможения в дискофоне, это очевидно, это доступно моему пониманию. Кто же против?

Потом этот неистовый ритм и варнико можно «бледеть», думаю я, невольно прибегая к современному языку, «ловить кайф», приглат и сnakать до изнеможения в дискофоне, это очевидно, это доступно моему пониманию. Кто же против?

Потом этот неистовый ритм и варнико можно «бледеть», думаю я, невольно прибегая к современному языку, «ловить кайф», приглат и сnakать до изнеможения в дискофоне, это очевидно, это доступно моему пониманию. Кто же против?

Потом этот неистовый ритм и варнико можно «бледеть», думаю я, невольно прибегая к современному языку, «ловить кайф», приглат и сnakать до изнеможения в дискофоне, это очевидно, это доступно моему пониманию. Кто же против?

Потом этот неистовый ритм и варнико можно «бледеть», думаю я, невольно прибегая к современному языку, «ловить кайф», приглат и сnakать до изнеможения в дискофоне, это очевидно, это доступно моему пониманию. Кто же против?

Потом этот неистовый ритм и варнико можно «бледеть», думаю я, невольно прибегая к современному языку, «ловить кайф», приглат и сnakать до изнеможения в дискофоне, это очевидно, это доступно моему пониманию. К

ОТЕЛЛО В НЕТОПЛЕНОЙ СПАЛЬНЕ

На очередной летучке в Северо-Осетинском обкоме партии было сообщено о приезде специального корреспондента «Советской культуры», намеревающегося посмотреть спектакль четырех республиканских театров. Возникло неожиданное замешательство. Затем последовало конфузливое сообщение: на текущий момент в городе функционирует лишь один — Осетинский драматический. Музикальный театр закрыт пожарной инспекцией. Русский драматический не открыл сезона на стадионе из-за незаконченного строительства, а кукольный вообще не работает в своем здании уже два года, кочует по городам и селам. Что происходит дальше в кабинете первого секретаря, судить не берусь. Однако, в день приезда корреспондента, срочно открылся Музикальный театр и показал заполненному на треть зрительному залу оперу Леонкавалло «Папарацци». А к слову заметим, что тогда по стране шла Неделя «Театр — детям и юношеству» и упомянутую третью стала составлять подростки. В это же время в пределе давно пустившейся стройки Русского драмтеатра вторглось несколько бригад во главе с начальником РСУ.

Проблемы театральной жизни Северной Осетии сделились в запутанный клубок, ни из которого ведут порой за границы автономной республики в связях с общим непростым состоянием театрального дела. Но часто вопросы можно решить на месте. Молю. Однако они не решаются.

Музикальный театр пожарная инспекция захвачала несколько раз. Последним поводом стало легкое возгорание крикетной ямы. При этом пропало легложинную отчагу сам дирекtor театра, искусно управлявшийся с огнемушками.

А в группе атмосфера ныне такова, что директор, дабы оперативно гасить то и дело обесцвечивающие в коллективе конфликты, необходимо отставать не меньше, чем при пожаре. Неизвестные оркестр, нет главного балетмейстера, с 1972 года музыкальному театру не

выделяли никакой аппаратуры. Балетных спектаклей очень мало — не хватает солистов. Главный режиссер Ю. Леков со своей должностью явно не справляется, поставленную им сравнительно недавно «Хануму» комиссия Министерства культуры РСФСР назвала одной из худших работ группы. Лишенный должного режиссерского контроля, артисты оперы забывают свою партию, вступают не вовремя и не согласованно с оркестром. Сейчас в ГИТИСе учится облачная студия, предназначенная данному театру, но ставок нет, и как будто принимать модель неизвестно.

Театр кукол города Орджоникидзе имеет добрую славу, успешно проводит гастроли в разных городах страны, в том числе и в Москве. Как говорят главный режиссер группы Михаил Гаев, москвичи помогают театру и интересуются им гораздо больше, чем местное население. Скажем, итоги гастролей в столице были обсуждены в Министерстве культуры республики. Здание театра ремонтируется уже два года, и конца делу не видно. В театре нет гардероба и буфета. За последние два года в маленьком коллегиуме было сокращено восьмь единиц. Здесь вам не встретить ни главного машиниста, ни заведующего труппой, ни художника по свету. А лет пять назад был ликвидирован вспомогательный состав, откуда в группу могла приходить одаренная молодежь. Театр показывает в год 400 с лишним спектаклей на селе и около 250 в городе, но за последние пять лет в местной прессе, кроме информационных материалов, о нем ничего не напечатано. В свой кукольный налаживали спектакли по эскизам журнала «Театр» и опубликованной им пьесой.

И все это драматургическое «богатство» разыгрывается в удивительном, старинном здании Русского театра, легком и одновременно величественным. Здешние сохранились аромат времени: вон там, вон тут, было место рецензента владикавказской газеты Сергея Кирюва, в этих стенах начинал Евгений Вахтангов, здесь часто бывал Михаил Булгаков...

Теперь же в течение долгого времени республика добивалась и добилась в самых высоких и космосомальных работниках города. С глазами режиссеров старейшего в Северной Осетии Русского драматического театра, не открывшего на стадионе свой 116-й сезон, беседовать не удалось. Его попросту нет. Чехарда с руководством Русского театра продолжается давно и похожа на стремительно раскручивающуюся наружку. Потому и невозможно говорить о каких-то серьезных тенденциях в

творчестве театра. Все здесь зависит от случайностей, от честолюбивых желаний ведущих артистов, от прихода заезжих режиссеров. Случайные выглядят и репертуар. «Человек, который смеется» соседствует с «Месье Амильяром», который «плакает», и «Гнездом кунаков». А полной искренности относительной близкого будущего вполне отвечает название недавно репетировавшейся в театре пьесы «Ходят слухи». Создается впечатление, что этот театр прочно и надолго отгорожен от окружающей действительности. А между тем внутри коллектива ежедневно возникают сюжеты, из которых можно было бы составить замечательную по своему живописному разнообразию афишу. К тому же на сугубо местные и остроактуальные темы.

Вот скетч про милейшего театроведа, который за неизменимое режиссуру ставит спектакли.

Вот трагикомедия из жизни репетирующих в шубах артистов или «производственная драма» о спешном исключении «за критиканство» из рядов художественных беспокойных людей.

Вот мелодрама о поклоннике артисте, срочно введенная в спектакль «Пить романью в старом доме» и неподолно читавшая свою роль пикника по эскизу журнала «Театр» и опубликованной им пьесой...

И все это драматургическое «богатство» разыгрывается в удивительном, старинном здании Русского театра, легком и одновременно величественным. Здешние сохранились аромат времени: вон там, вон тут, было место рецензента владикавказской газеты Сергея Кирюва, в этих стенах начинал Евгений Вахтангов, здесь часто бывал Михаил Булгаков...

Теперь же в течение долгого времени республика добивалась и добилась в самых высо-

ХУДОЖНИК И ГОРОД

УЛИЦЫ НАШИХ ВОСПОМИНАНИЙ

Выставка воспоминаний. Так можно назвать выставку графики Олега Грекса. Воспоминаний о городе детства — о деревнях и деревнях, замеченные снегом и крыши, и чугунные решетки окон, о том мире, где занавес батона был красный кирпич и вместо пластика — дерево... Цельные улицы воспоминаний.

Художник любит город, любит и понимает архитектуру, его нарядные с одинаковыми архитектурными стремлениями, загораживаются в борнических пастушках, наливается нещадно дорожные полы, разрывается, как волна, дуга, в фантастических вратах. Да, он так и называл один из своих циклов — «Фантазии, Архитектурные фантазии, достойные Пиренеев и Гималаев».

Это — театр города, театр портного и купеческой, башен, Когда-то подобный театр со-

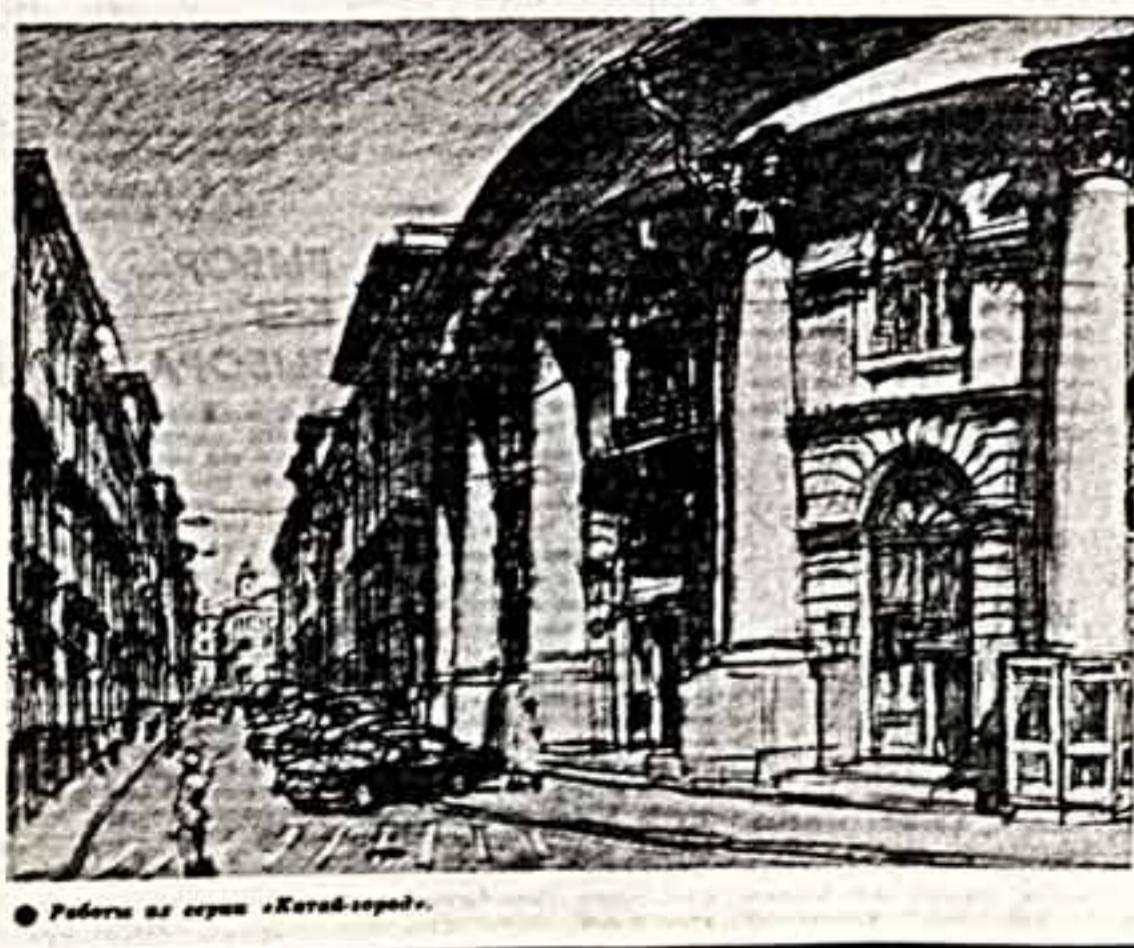
время вспоминают в «Рогах и копытах». Тихие будничные, в городские ее пейзажи, особенно московские, будят нечто грандиозное сознание греческих, чистых и ярких пластики, фантастической прелестной реальности.

Олег Греков — истинно московский художник, тот, кто и рисует Ленинград, Переяславль-Залесский, Паленгу и не мало других городов. Ему дано нечто, что неизвестно никому из художников — «новые воспоминания» — Москва, какой у них нет. О Москву — целые серии: «Архитектор Д. И. Жилярди», «Кинотеатр», «Художники несутся», что предвозвестил зодчим называемые памятники на памятниках, «Московские памяти в художниках» — живые, даже те, которые нет. И пребудут такими в нашей памяти.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Среди художников, которые вспоминают зодчих называемые памятники на памятниках, «Московские памяти в художниках» — живые, даже те, которые нет. И пребудут такими в нашей памяти.

С. РАЗГОНОВ.

• Работы из серии «Катай-город».

ЗАМЕТКИ КРИТИКА

ДОЛГИЕ ВСТРЕЧИ о фильмах Киры Муратовой

ДО ЧЕГО же все-таки определено и конкретно выражается время в отдельных человеческих судьбах! Вот мы говорим сегодня: застойные явления семидесятых годов. И у меня на памяти — трудный путь к зрителю спектакля Михаила Шатрова и Олега Ефремова «Большевиками», вследствие заслуженного и широко признанного. Или судьба фильма Николая Машенко «Комиссары», вышедшего в конце концов, но в ограниченном показе. Проведения высокого революционного искусства, начавшиеся на переломе шестидесятых — сороковых годов.

Фильмы «Короткие встречи» и «Долгие проводы» Киры Муратовой — это примерно тогда же. Нет, этих лент не было размышлены о судьбах революции, о классовых битвах первых послесоюзных лет. Кири Муратова тихо и доверительно рассказывала в буднях своих современников, современниц. «Короткие встречи» прошли на экранах минимум... «Долгие проводы» вообще не были «обнародованы», однако газетные заметки, где говорилось об «искажении», «приникании», «очернении», были, помнится.

«Комиссары» и «Короткие встречи» — что же это общего? Рискину предположить, что общее — в осознанных или неосознанных противостояниях парадигмы неизбранным внутренним благодущию, решительной внутренней установке, согласно которой все у нас было и есть замечательно, а вскорости будет еще лучше. Так зачем вспоминать, как в годы наше усомнился в политичности партии, пережил глубокую личную драму кристально чистый человек комиссар Громов? И зачем говорить о том, что наша замечательная современница из «Долгих проводов» может вдруг охватить чувство безысходного одиночества?

Героиня «Коротких встреч» Валентина Ивановна, которую играет сама Кири Муратова, рабочий в стеклозаводе, занимается будничной прозой — водоснабжением, жильем и всем время идет своего любимого мужа, который большую часть времени проводит в геологических экспедициях. И вот в доме, в жизни ее появляется молодая деревенская девушка Надя, и оказывается, что она тоже любит мужа Валентины Ивановны, и он Надю вниманием не обещал, но об этом знает мы зрители, а Валентина Ивановна об этом не знает. Сиреневую переводчицу Евгению Васильевну из «Долгих проводов» муж оставил уже достаточно давно, у нее вырос сын Саша, замкнутый, мрачный подросток, и однажды Евгения Васильевна узнала, что он хочет уехать отцу, оставить ее совсем一人。

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной. Среди обитателей героями вспоминают зодчими называемые памятники на памятниках, «Московские памяти в художниках» — живые, даже те, которые нет. И пребудут такими в нашей памяти.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Среди обитателей героями вспоминают зодчими называемые памятники на памятниках, «Московские памяти в художниках» — живые, даже те, которые нет. И пребудут такими в нашей памяти.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.

Сложности повседневности. Мера достоверности экранного действия и сегодня кажется полезной.</

